

На следующий день, как и ожидалось, появилась сенсационная новость. Цунаде и Джирайя, два из легендарных Саннинов, влюбились, а позже появились различные версии этой истории. Самым шокирующим было то, что они поженились и у них родились дети за пределами деревни. Като Шизуне, оказывается, была их дочерью.— Бабах! — раздался оглушительный звук, когда Цунаде с грохотом разбила очередной стол. Шизуне, держащая рядом с собой Додо, дрожала от страха. Это был уже третий стол, который Цунаде-сама разбила сегодня.— Этот мерзавец Джирайя виноват в смерти моей Фен Пинг, — прошептала Шизуне, — Цунаде-сама, ваша репутация страдает.— Мы прекрасно проводили время, пили, и он притащился сюда. Теперь все обсуждают наши отношения.— Шизуне, выйди и предупреди всех в больнице, чтобы ни слова об этом не было сказано в моей юрисдикции.— Да, Цунаде-сама, — облегченно вздохнув, Шизуне поспешила выйти из кабинета директора, думая, что лучше держаться подальше от Цунаде-сама в ближайшие два дня. Вспоминая события сегодняшнего утра, у неё начинала болеть голова. Этот мерзавец Джирайя сделал её ответственной за него, а она не могла вспомнить, что сказала вчера. Видя его обиженный взгляд и подмигивание, она чувствовала недовольство. Когда они вышли на завтрак, она услышала слухи в деревне, а увидев Джирайю с выражением "Я же говорил", не смогла удержаться от того, чтобы ударить его. В этот день в палату Какаши поступил новый пациент, и он выглядел знакомым.— Джирайя-сама, это трагично. Несколько ребер сломаны.— Ха-ха, какое совпадение. Какаши, пустяковая травма, пустяковая травма. Через несколько дней все будет в порядке. Какое же у этого бессмертного тело! Глядя на Джирайю с разбитым носом, синяком под глазом и в гипсе, Какаши был ошеломлен.— Вас, должно быть, Цунаде-сама поколотила?— А, как ты узнал? — Джирайя, проговорившись, быстро стал отрицать. — Нет, нет, нет, это была тренировочная спарринг, понимаешь, Цунаде не хотела останавливаться. Но видя, что Какаши совсем не верит, он перестал упираться.— Лжец, она вчера ночью, будучи пьяной, сказала, что любит меня, а сегодня отказывается признавать это. Она не может победить меня, но она действовала. Глядя на детского Джирайю, Какаши глубоко вздохнул.— Ты тоже был пьян. Не уверены, помнит ли Цунаде-сама об этом. Даже если помнит, она не признается.— Это имеет смысл. Я всегда считал тебя гением в отношениях.— Ученики Минато примерно равны моим ученикам. Если учитель занят, то ты не можешь не помочь ему.— Давай, помоги мне придумать идею. Какаши развел руками и покачал головой.— Никаких идей, никаких методов.— Искренность всегда является верным оружием. Я думаю, ты отлично справился за эти годы. Иначе Цунаде-сама не раскрыла бы свои истинные чувства, будучи пьяной.— Ты знаешь, что произошло с Цунаде-сама. Это нелегко, поскольку ее сердце уже ранено.— Если бы тот человек был здесь, ты бы мог соревноваться с ним на равных, но теперь этот человек стал противником, которого ты не можешь победить.— Так что тебе нужно либо сдаться, Цунаде-сама, либо продолжать ждать.— Верность - самое долгое признание в любви. Джирайя молчал, слушая его. Долгое время он думал, а затем горько улыбнулся.— Иногда мне кажется, что ты не как 12-летний ребенок. Твои мысли и речь прямо бьют в цель. Я сомневаюсь, что разговариваю со взрослым.— Я слышал от Цунаде, что твое физическое состояние невыносимо для любого ниндзя, но я не чувствую в тебе никаких негативных эмоций, таких как тревога или депрессия. Джирайя вспомнил, сколько усилий он прилагал, тренируясь на горе Миобоку, и сколько раз терпел неудачи, прежде чем достиг нынешнего состояния ума Какаши. Когда найдешь время, сходи на гору Миобоку и спроси, есть ли способ помочь этому ребенку выздороветь. С такими выдающимися способностями, было бы жалко, если бы он не стал бессмертным. Тема разговора резко изменилась. Как и следовало ожидать от Джирайю, его духовная чуйка очень острая. К сожалению, ему никогда бы не пришло в голову, что его душа из Другого Мира.— Может быть, потому что мой отец рано умер и мне не на кого было положиться, я рано стал разумным, и мой образ мышления ближе к взрослому.— Что касается того, смогу ли я тренироваться в будущем, то я верю, что будет способ решить эту проблему, поэтому не стоит беспокоиться об этом. Джирайя подумал о отчете, который он видел в кабинете старика, и всё больше убеждался, что Какаши — тот предсказанный сын, которого он

так долго искал, чтобы принести мир в ниндзя-мир. Внезапно из-за двери раздался голос Нохары Линь.— Цунаде-сама, вы пришли навестить Какаши?— Да, давайте войдем вместе. Услышав, что Цунаде собирается войти, Джирайя внезапно начал стонать.— Болит! О, так больно! Доктор, помогите! Мои сломанные ребра снова начали болеть. Как только Цунаде зашла, она увидела, как этот дурак играет на кровати, извиваясь, как гусеница. Разве он не кричал, когда ему было больно? Цунаде хотела навестить этого дурака. Чувство вины, которое заставило Джирайю сегодня лечь в больницу, исчезло. Она стояла у двери некоторое время, и не собиралась заходить. Они обсуждали её, и она хотела послушать из любопытства. Услышав все это, ее лицо помрачнело, и от нее исходила страшная аура. Цунаде скрестила пальцы, и суставы ее рук издали звук, похожий на лопающиеся бобы.— Не стоит звать, я врач, и я дам тебе хорошее лечение.— Не подходи, а-а. Линь посмотрела на Какаши, который беспомощно развел руками, говоря, что он бессилен. Он уже заметил прибытие Цунаде благодаря своей сильной духовной силе. Он специально сказал эти слова Цунаде, и умолк на три секунды, чтобы дать Джирайю время. После крика Цунаде успешно исцелила ребра Джирайю и велела ему немедленно уйти из больницы.— Линь, ты можешь уйти? Мне нужно поговорить с Какаши.— Хорошо, Цунаде-сама, рис для Какаши немного остыл, я его подогрею. Как только Линь ушла, Цунаде нахмурилась.— Чего ты вообще добиваешься? Дело между Джирайей и мной не твоё собачье дело.— И ещё, не обсуждай дела этих двоих в таком небрежном тоне. Это первое и последнее предупреждение. Иначе я буду груба с тобой. Это был первый раз, когда Какаши почувствовал давление от Саннина. Цунаде, задетая за запретную тему, уже не выглядела такой беззаботной, как обычно, и холодно вынесла Какаши самое суровое предупреждение. Много времени было потрачено впустую, и ничего не изменится, если он будет продолжать лгать. Тот сон, который он видел на поле битвы, вероятно, сбудется. Поэтому он был готов рискнуть и хотел, чтобы Орочимару помог ему пересадить клетки Хаширамы. Процесс трансплантации был связан с некоторыми рисками, но у него был Мангекё и сильная духовная энергия. В балансе он мог бы избежать неприятностей. Самая опасная часть этого этапа - холодный господин Орочимару. Это реальный мир, и он не будет недооценивать злобу человеческой натуры. Все переговоры основаны на равной силе между двумя сторонами. Потеряв всю свою силу, он теперь глупо ищет Орочимару, что равносильно смерти. Он не сомневался, что станет материалом для эксперимента другой стороны. Люди теряются, когда просят чего-то. Он планирует заключить сделку с Цунаде, и когда придет время, ему понадобится ее помощь, чтобы следить за процессом трансплантации Орочимару.— Цунаде-сама, а что если я смогу воскресить их?— Что ты несешь? Хватит шутить. Цунаде схватила Какаши на больничной койке и сердито посмотрела на него.